

— Что? Почему? — она не могла поверить своим ушам.

— Ты знаешь, что произошло сегодня в Ксенатосе? — Джирни кивнула. — Похоже, что один из моих мечей сыграл решающую роль в убийстве виверна, и теперь все хотят иметь такой же!

— Разве это плохая новость? — Джирни рассмеялась, её страхи развеялись.

— Это не плохая новость, просто она не имеет смысла. Гейткипер — это то, что я сделал, чтобы ты и наш маленький цветочек были счастливы. Поскольку Лит не мечник и не может использовать заклинания только одной рукой, его единственная способность — направлять и усиливать первую магию. Флория всегда говорила, что он очень хорош в этом, — чего Орион не знал, так это того, что истинная и первая магия работают по одним и тем же принципам, что делает Гейткипер идеальным оружием для пробуждённого.

— Единственная способность? Ты имеешь в виду, что понял что-то, что усиливает эффекты единственного вида магии, которую может использовать каждый, и которую можно применять бесшумно, заставляя противника врасплох?

— Да. Хотя, когда ты так говоришь, ты заставляешь меня чувствовать себя совсем тупым.

— Почему ты не сделал такой же для меня? — Джирни почти почувствовала ревность.

— Потому что он просто мастер на все руки, но не мастер ни в одном деле. Я сделал тебе гораздо лучшее оружие!

Орион почти обиделся. Иглы Джирни были одним из его шедевров. Они усиливали её магию света, позволяя Джирни стимулировать болевые рецепторы жертвы, усиливая эффект от её методов допроса и одновременно исцеляя большинство нанесённых повреждений.

— Тем не менее мне бы не помешал Гейткипер, — добавила Джирни. — Я думаю, ты просто недооцениваешь свои таланты, дорогой. Но почему отстранение?

— Это странно. Я назначен на должность мастера кузнечного дела, пока не доставлю короне девять таких клинков.

Академия Белого Грифона...

Лит был очень рад, что успел рассказать большую часть истории по дороге в столовую, иначе обед занял бы целую вечность. Получив столько ран и израсходовав столько маны, он в одиночку съел эквивалент целой индейки.

Поделившись с ним ранее частью своей жизненной силы, Вастор восполнил выносливость Лита, но не запас питательных веществ. Магия не могла создать жизнь, только усилить или изменить её.

— Насколько сильно виверн тебя ранил? — Флория беспокоилась, несколько раз она видела, как он ел как две Квиллы, когда он был в дюйме от смерти.

Лит пожал плечами. Ему нечего было добавить к своему отчёту.

— Ладно, это всё. К счастью, до следующего урока ещё достаточно времени, — она встала, таща его за руку. — Простите, ребята. Литу нужно отдохнуть, а я прослежу, чтобы он не наделал глупостей, вроде тренировки или учёбы.

Они вышли из столовой так быстро, что Лит только и успел сказать: «Увидимся позже!»

Квилла и Фрия хихикали как сумасшедшие, глядя на эту сцену.

— Клянусь, иногда они похожи на маму и папу, — Квилла была искренне рада за свою сестру. Со временем она переросла свою щенячью любовь к Литу. Её новая семья утолила отчаянное желание Квилы получить ласку, позволив ей лучше понять свои собственные чувства.

— Если бы только их рост можно было поменять местами, это была бы идеальная пара, — добавила Фрия, заставив их рассмеяться ещё сильнее.

— Мне кажется, или Флория стала красивее? — Юриал чувствовал себя неловко, задавая такой вопрос.

— Ты тоже заметил? — кивнула Фрия. — После нападения Балкора она потеряла часть своей вспыльчивости. Мама говорит, что это потому, что когда женщина влюбляется, она становится более ослепительной.

— На самом деле вопрос в том, почему тебя это волнует? Ты в неё влюбился?

Квилла была немного раздражена. После целого года использования тоника Вастора и правильного питания, она была единственной, кто улучшился больше всех из трёх девушек. Она не только стала выше, но и её тело развилось настолько, что она стала похожа на молодую

девушку, а не на ребёнка. Однако никто, казалось, не заметил этого, даже после зимних каникул.

— Нет, но я боюсь, что у меня это может развиваться, — вздохнул он.

— Что? — Фрия была ошеломлена его ответом, но больше всего — его честностью. — Я думала, она даже не в твоём вкусе.

— Она даже близко не подходит. Просто я в отчаянии от мысли, что у меня никогда не было никого, кто бы так заботился обо мне, и, возможно, никогда не будет.

Время до урока кузнечного дела Лит был вынужден провести во сне. Флории удалось вырубить его с помощью хитроумного трюка. Как только они начали обниматься, она рассказала ему о своём дне и обо всех протоколах архивирования, о которых узнала.

Сознание Литы не продержалось и пяти минут.

Несмотря на Бодрость, он всё ещё чувствовал себя нечётко.

«Чёрт, она была права. Мне действительно нужно было...»

Как только он вошёл в класс, на Литы обрушилось столько враждебности, что у него мурашки побежали по коже. Здесь было меньше двадцати человек, и никто, казалось, не обращал на него внимания. Однако инстинкты предупреждали его о надвигающейся опасности.

[Нет никакой скрытой угрозы], — Солус продолжала безуспешно сканировать окружающее пространство.

«Я могу понять, что некоторые из этих испорченных сопляков злятся на меня, но настолько? Это не отдельный человек, скорее коллективная воля. Общая эмоция», — подумал Лит.

— Чего стоишь в дверях?

Лит обернулся, обнаружив, что профессор Ванемир стоит прямо за ним. Он был так напряжён, что даже не заметил её появления.

— Извините, — он подошёл к ближайшему столу. Враждебность исчезла, но он всё ещё нервничал.

— С возвращением, будущие мастера кузнечного дела, — Ванемир снова была в расцвете сил. Последствия токсина полностью исчезли. — Сегодня я объясню вам истинную ценность магических кристаллов и то, как использовать их в своих творениях.

Лит внимательно наблюдал за ней и всеми присутствующими. Никто, казалось, не понимал, что только что произошло.

— То, что вы узнаете сегодня, требует, чтобы вы освоили всё, что мы практиковали на четвёртом курсе. Мы собираемся расширить и пересмотреть ваши основы кузнечного дела. Отсюда небо и ваш талант — единственные пределы. Прежде всего, почему магические кристаллы так важны для нас? Потому что, как я уже объясняла, однородная материя сопротивляется нашим попыткам напитать её внешней магической силой. Вот почему без кристалла вы не можете наложить более одного заклинания на предмет и почему временной промежуток для зачарований так короток. Кузнечное дело требует силы и умения постоянно накладывать свою магию на что-то. Приведём пример с вымышленными цифрами. У железного меча врождённая магия равна десяти, в то время как для заклинания третьего уровня требуется сто. Это означает, что для создания железного меча, способного стрелять молниями, необходимо напитать его магической силой, в десять раз превышающей его природные возможности. Это делает процесс трудным и ограниченным. Трудным, потому что меч будет пытаться отвергнуть девять десятых заклинания, ограниченным, потому что, если попытаться влить магическую силу, превышающую десятикратный порог, предмет сломается.

«Хотел бы я знать всё это раньше», — внутренне вздохнул Лит. Он вспомнил, сколько материалов он потратил впустую, прежде чем обнаружил, что серебро — самый подходящий элемент для размещения больших магических сил без поддержки кристалла.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/789789>